

Михаил Окунь

Кишинев-76

Михаил Окунь

Кишинев-76

«Институт соитологии (ИС)»

Окунь М.

Кишинев-76 / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)», — (Русская эротическая проза)

ISBN 978-5-457-33124-2

Сколь обманчив подчас кажущийся возраст южных девушек! Герой рассказа испытал это на собственном опыте...

ISBN 978-5-457-33124-2

© Окунь М.
© Институт соитологии (ИС)

Михаил Окунь

Кишинев-76

Чорба, купаты, гогошары, гагаузы (последние, строго говоря, не из этого ряда)... Херес двадцать градусов ноль сахара, «Извораш», в переводе означающий «родничок», «Негру де Пуркарь»... Да разве всё упомнишь? А в каждом погребок, где от терпкого алкогольного духа щиплет глаза и подступает легкое опьянение, заседают свои знатоки: какое вино с каким смешивать, что наливать в стакан первым, что вторым.

Главная улица, как водится, Ленина. За фасадом сталинско-брежневского ампира глинобитные мазанки. На центральной площади нечто вроде триумфальной мини-арки, построенной в туманные годы по проекту архитектора с трогательной кроличьей фамилией Заушкевич.

Напротив – огромное здание ЦК компартии республики. Перед ним на лавочке восседают два чугунных основоположника и с важностью на лицах, свойственной обитателям психоневрологических интернатов, ведут степенную беседу.

Добрый молдавский народ, не воспринявший, видимо, всем сердцем учение, которое «всесильно, потому что оно верно», как на редкость удачно выразился российский последователь попугаев-неразлучников, отозвался об этих бесконечных посиделках так: «Который год приема ждут...»

Отклоняясь от темы, замечу, что вообще южные города страны являли многия диковины. Чего стоил ленинский профиль, высеченный в красном песчанике небольшого обрывчика в парке города Кисловодска! Это было первое, по утверждению экскурсовода, монументальное изображение вождя в С.С.С.Р. (следую в этой аббревиатуре пунктуации двадцатых годов, когда произведение было сработано).

Подвижки мягкой породы со временем стали искажать знакомые черты – Ильич хмурился, будто серчал на эти архивредные тектонические процессы. Сходство нарушалось, и образ приходилось время от времени подправлять.

Или в том же парке – известняковый Демон в два человеческих роста, печально сидящий во глубине своей одиночной камеры – зарешеченного искусственного грота. Мол, у нас, кисловодчан, не забалуешь, не распорхаешься над «грешною землей», будь ты хоть трижды «дух изгнанный»: раз – и в одиночку, там тебе и место.

Выше грота в небольшой круглой нише помещался бюст литературного отца арестанта. Тут же было выведено:

Как сладкую песню отчизны моей
Люблю я Кавказ.

Помнится, как-то раз проходя мимо этого сооружения и внезапно умилившись, я продекламировал строки вслух и обратился к своему спутнику, соседу по комнате в доме отдыха:

– А ты, Саша, любишь Кавказ?

Саша брел рядом, понуро опустив голову, целиком поглощенный борениями с дурной «после вчерашнего» («С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой...» – как верно подметил другой поэт). Но ответил он прямо и твердо, без сантиментов:

– Я сейчас с этого портвешка просто блевану им на аллеюку...

Необходимо пояснить, что портвейн «Кавказ розовый» пользовался у нас наибольшей популярностью за оптимальное сочетание довольно низкой цены с достаточно высокой градусностью.

Вернемся, однако, в августовский Кишинёв 1976 года. Мы с коллегой по работе, кандидатом технических наук Валерием Александровичем Ситниковым внедряем на местном телецентре первые отечественные передающие трубки для цветного телевидения под изящным названием «плюмбикон», разработанные и изготовленные нашей конторой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.